

После белых пирожных Лу Юань достал танхулу.

Красные, блестящие шпажки с засахаренным боярышником выглядели так аппетитно, что сразу начинала выделяться слюна. Ягоды были крупные, а сверху покрыты тонкой прозрачной сахарной корочкой.

Одну шпажку Лу Юань протянул Юнь Цюу.

— Ста... старший брат Лу?

Юнь Цюу даже заикнулся от неожиданности.

— Попробуй. Продавец говорил, что у него самые вкусные танхулу. Если понравится, в следующий раз ещё куплю. Не понравится — больше не буду.

Увидев, что Юнь Цюу так и не реагирует, Лу Юань добавил:

— Хоть танхулу обычно и любят дети, взрослым тоже можно их есть.

Юнь Цюу кивнул.

Не ожидал он, что в старшем брате Лу столько детского.

Белые пирожные и танхулу уже удивили Юнь Цюу. За все прежние двадцать лет вместе взятые он, кажется, не пробовал столько сладкого, сколько сегодня.

А когда Лу Юань достал купленные ткани и обувь и сказал, что всё это для него, Юнь Цюу в неверии распахнул глаза.

— Я купил два отреза ткани, выбрал на свой вкус. Не знаю, понравятся ли они У-гэ'эру. Если не понравятся, через несколько дней отнесу и поменяю. Я спрашивал — менять можно.

— Если У-гэ'эр не умеет шить одежду, потом отведу тебя к тётушке Сун...

Юнь Цюу поспешно перебил:

— У меня есть одежда и есть обувь. Старший брат Лу, отнеси эти ткани и обувь обратно.

Ткань, которую купил старший брат Лу, с первого взгляда казалась дорогой. Юнь Цюу потрогал её — мягкая хлопковая. Обувь тоже была сделана добротно, с частыми ровными

стежками, значит, наверняка недешёвая. Сколько же денег старший брат Лу на него потратил? Как можно так его разорять?

Он всего лишь деревенский гэ'эр. Ему незачем носить что-то настолько хорошее.

За качество приходится платить. Лу Юань выбирал хорошие вещи, и действительно потратился: ткань и обувь вместе обошлись почти в один лян серебра.

Сегодня он покупал то одно, то другое и набрал немало. Почти все деньги, вырученные за добычу, ушли на покупки.

Услышав отказ, Лу Юань коротко нахмурился.

— У-гэ'эр, твоя одежда уже мала, обувь старая. Именно сейчас тебе всё это и нужно.

Юнь Цюу опустил голову и заметил, что на обуви появилась ещё одна дырка, через которую виден палец. Лицо тут же вспыхнуло от стыда, стало ужасно неловко.

Он пришёл к старшему брату Лу совсем без приданого, просто стал его супругом, а теперь ещё вынуждает того покупать ему одежду. Какой же он расточительный супруг.

— Правда не надо, старший брат Лу...

Юнь Цюу не хотел быть супругом, который только тратит деньги.

Он знал, что старший брат Лу делает это из доброты и хорошо к нему относится, но сам Юнь Цюу не заслуживал такого.

Эта забота появилась слишком неожиданно, слишком внезапно. Всё казалось нереальным, словно сон.

На этот раз Лу Юань перебил уже его.

— Ты мой супруг. Супруги — одно целое. Хорошо к тебе относиться естественно. У меня, Лу Юаня, нет великого богатства, но в пределах своих возможностей я вполне могу покупать супругу нужные вещи.

Говорил Лу Юань негромко и, как всегда, мягко, но в тоне появилась не допускающая возражений твёрдость. Он сунул ткань и обувь Юнь Цюу в руки, развернулся и пошёл забивать кролика.

Юнь Цюу некоторое время стоял, прижимая вещи к груди. Потом, поколебавшись, всё же убрал ткань и обувь.

Надо будет выбрать другой момент и снова поговорить со старшим братом Лу, чтобы тот всё-таки отнёс покупки обратно.

...

На кухне Лу Юань вытащил кролика из клетки, наточил нож и одним движением его зарезал. Потом снял шкуру и спокойно, привычными движениями принялся разделывать тушку.

Настроение у него было немного паршивое.

Он тщательно выбирал подарок, принёс домой, а человек отказывается его брать.

Кому тут не станет обидно?

Он хотел подарить вещи именно У-гэ'эру. Просто сам того не замечая хотел относиться к нему хорошо.

Почему же У-гэ'эр не хочет принимать?

Разве он не пришёл стать его супругом?

Маленький супруг стал непослушным. Не слушается, совсем не слушает мужа.

И ещё глупенький: от бесплатных вещей отказывается. Ну не глупый ли?

Сдерживая раздражение, Лу Юань выместил всё на кролике. Несчастному зверьку досталось ни за что: уже после смерти его быстро порубили на множество кусков. Даже шкура не пропала — её выделали и отложили на будущее. От меха до мяса не пропало ничего.

Впрочем, даже если бы Лу Юань был в прекрасном настроении, судьба кролика закончилась бы так же. Попав в руки охотника, на хорошую жизнь рассчитывать было нечего.

Разделав тушку, Лу Юань вымыл руки, обернулся и увидел Юнь Цюу, который смотрел на него широко раскрытыми глазами, словно боялся, что тот рассердился. Последние остатки раздражения тут же исчезли.

— Пойдём. Покажу тебе наши поля.

Глаза Юнь Цюу сразу чуть засветились, и он радостно согласился.

У охотника тоже была земля, просто немного — всего два-три му. Да и то не плодородные поля, а участки, распаханые из целины всего пару лет назад. Почва ещё была бедной, урожай — средними.

Один му был засажен кукурузой, один — пшеницей. Ещё понемногу росли соя, арахис и овощи.

Лу Юань показал Юнь Цюу свои участки.

— Земли у нас немного, работы тоже немного. Слишком тяжело не будет. Во время страды я в горы не хожу. У-гэ'эр, не переживай, одного тебя с полями не оставлю.

— Я и сам справлюсь с этими двумя-тремя му. Старший брат Лу, если тебе нужно охотиться, просто иди. Я хорошо устрою всё дома.

Юнь Цюу поспешно заверил его, желая показать, что он трудолюбивый и полезный.

И говорил он не пустые слова, не преувеличивал. Два-три му земли он действительно мог обработать один.

В семье Юнь он каждый день работал в поле. Гэ'эра, да ещё и хромого, бессердечная мачеха использовала как взрослого мужчину, заставляя выполнять тяжёлую работу.

Поэтому Юнь Цюу действительно не был таким изнеженным и слабым, как многие другие гэ'эры.

Лу Юань неодобрительно покачал головой.

— Что ты такое говоришь? Когда двое живут вместе, они должны поддерживать друг друга и помогать. Нельзя сваливать всю работу в поле на тебя одного.

К тому же он сам взрослый мужчина с целыми руками и ногами, здоровый и сильный. Что такого в том, чтобы поработать?

Дел всегда хватает. Если он сделает больше, У-гэ'эру достанется меньше и тот не будет так уставать.

А если сам Лу Юань будет лежать дома как барин и ничего не делать, всё свалится на одного У-гэ'эра.

Стоило взглянуть на его тонкие руки и ноги, на маленькое лицо едва ли больше ладони — наверняка раньше он и так надрывался. Это плохо. Если продолжать в том же духе, в будущем здоровье наверняка даст сбой.

Подумав об этом, Лу Юань понял, что, возможно, будущего ждать даже не надо. У-гэ'эр уже сейчас выглядит не слишком здоровым. Просто настроение у него хорошее, поэтому лицо немного ожило. А если духом совсем падёт, насколько же болезненно будет выглядеть?

Нужно будет как-нибудь сводить У-гэ'эра к врачу. Если действительно есть какая-то болезнь, лучше начать лечить пораньше.

<http://bllate.org/book/25090/3098921>